

21.05.2012 00:03

Рубрика: Культура

История и водопроводчик

Текст: Павел Басинский (писатель)

Российская газета - Федеральный выпуск №5786 (113)

Недавно мне посчастливилось принять участие в замечательном писательском мероприятии.

Проект называется "Траектория чтения". Организован совместно РГГУ и издательством АСТ в 2009 году. Внутри проекта есть польская составляющая - цикл встреч в России и Польше. Организаторами кроме РГГУ и АСТ здесь выступают Институт восточнославянской филологии старейшего Ягеллонского университета города Krakowa (профессор Гжегож Пшебинда) и Институт Книги (Марек Радзивон).

Авторы идеи: проректор РГГУ Дмитрий Бак и руководитель редакции современной прозы АСТ Елена Шубина. Проект представляет собой цикл бесед: два спикера обсуждают какую-то насущную тему, а ведет обсуждение модератор.

В этот раз спикерами оказались писатель и историк Леонид Юзефович и ваш покорный слуга. И вот мы прилетели в город Krakow... Вообще-то лететь в Krakow страшно смешно! Прямого рейса из Москвы нет, так что в Warsaw нужно пересаживаться. Но от Warsaw до Krakow всего триста километров. Туда-то мы летели на "вентиляторе", то есть с пропеллерами. Такой самолет и взлетает медленно, и приземляется потихоньку. Но вот обратно нас посадили уже на реактивный. А ему, бедному, чтобы проскочить триста километров, взлетать приходится на форсаже, а приземляться быстро-быстро! Чтобы не промахнуться. Впрочем, это мелочи...

У меня есть польские предки по отцовской линии, но в Польше я был впервые. И вот мне бы восхищаться дивным старинным Krakowem с этими его чудными домиками XVI века, возбуждать в себе застывшие национальные крови. Но Бог лишил меня дара любоваться камнями. Krakow - прекрасен, спору нет! Но когда мне говорят: смотри, вот настоящий дом XVI века! - я, конечно, для приличия изумляюсь и поражаюсь, но про себя думаю: ну и что? Вот если бы там сейчас жили люди XVI века, тогда другое дело.

В общем, меня интересуют люди.

"Поляки они... какие?" - нахально спрашиваю я одного из наших сопровождающих. (А, кстати, встречали нас замечательные люди: ректор Ягеллонского университета Кароль Мусиол, декан Марцела Свионтковска, директор Института восточнославянской филологии Гжегож Пшебинда, доцент Александр Вавжинчак и преподаватель русского языка Катажина Сыска.) "Поляки они хитрые", - мне невозмутимо отвечают. Но тут же изящно поясняют: "У нас говорят: где два поляка, там три мнения".

Это я понимаю. Потому что русские точно такие же.

Встреча тоже была замечательной. Вопросы умные, точные, деловые. Но поразило меня не это. Меня поразили две вещи...

Когда мы с Юзефовичем подарили университетской библиотеке свои книги, а их вдруг оказалось немало, то выяснилось, что встреча-то происходила в одном здании университета, а библиотека находится в другом. В это другое, старинное, здание мы и отправились. И вот один аспирант нес наши книги всю дорогу... на вытянутых руках. Как ларец какой-то. Я спросил: товарищ, может, вам помочь? Может, в пакет сложить? Нет, вежливо сказал он. Это ваш ДАР. Так и нес эти книги через половину Krakowa - благо, городок небольшой, если говорить о его исторической части. По дороге я спросил его: чем он занимается? Оказывается, парень уже написал монографию о Карле Маннергейме и уже собирается ее издавать.

Второе, что меня поразило, был ответ Леонида Юзефовича на вопрос из аудитории: что он, как историк, думает о завтрашнем дне? Ответы Юзефовича всегда бывают неординарны, но здесь Леонид превзошел сам себя. "Историк, - твердо заявил он, - знает о завтрашнем дне не больше, чем любой водопроводчик". И - привел в пример письмо Ленина (кажется, Зиновьеву), написанное чуть ли не накануне Октябрьского переворота. В этом письме Владимир Ильич сетовал, что пройдет много-много-много лет, прежде чем в России случится коммунистическая революция.

Но поразило не письмо Ленина. История, в общем-то, известная: не ждал, не ждал Ильич того, что сам же совершил! Поразила честность историка, который честно признает: ничего о завтрашнем дне историк не знает. Как и водопроводчик.

И я вдруг понял, почему такие вроде бы убедительные рассуждения о том, что вот-де надо нам просто оглянуться назад, просто посмотреть, что было тогда-то и тогда-то, сделать из этого правильные выводы, и мы будем все спасены, - почему, при всей своей убедительности, эти мысли меня не убеждают. Мы НИЧЕГО не можем знать о том, что с нами случится завтра. Мы можем миллион раз перечитать Герцена и Солженицына, но это нам не поможет. Потому что историю делают не историки. Делают, условно говоря, водопроводчики. А они Герцена и Солженицына, увы, не читают.

Я как-то заметил: сколько бы я ни вызывал из ЖЭКа водопроводчика, каждый раз приходит новый человек! Кран один, трубы одни, вода одна, но течет постоянно не туда, куда надо. И вот каждый из вновь приходящих водопроводчиков начинает отчаянно материться: мол, из какого места растут руки у того, кто ЭТО до него делал?! То не так, это не так, гайка не та, труба не так повернута... Какой ИДИОТ это делал?! Пожимаю плечами: да, вот, приходил до вас какой-то, сделал так, а что, неправильно? Конечно, неправильно, - ехидно говорит очередной водопроводчик, глядя на меня, как на полного... Руки бы ему (тому, кто перед ним был) оторвать, - говорит он мне. И что-то там крутит, может, нитки какие-то наворачивает, трубу иначе выпрямляет. Через месяц опять течет не там.

И - история повторяется.

И это, собственно, и есть ИСТОРИЯ, в которой любой водопроводчик, действительно, понимает не хуже любого историка. Во всяком случае, наша, русская, ИСТОРИЯ.

А в Krakowе было чудесно! Не знаю, какие там водопроводчики, но историки, писатели, филологи, переводчики там первоклассные. Как и у нас в России, кстати...

© 1998-2016 ФГБУ
«Редакция «Российской газеты»